

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 93

Январь 2007 г.

Дело «Российская Консервативная Партия предпринимателей и другие против России» - 55066/00

Судебное постановление от 11.01.2007 г. [Секция I]

Статья 3 Протокола №1

Вопрос о соблюдении права на участие в выборах

Голосование

Весь партийный список признан недействительным по причине недостоверной информации, предоставленной некоторыми кандидатами:
нарушение

Статья 1 Протокола № 1

В отношении соблюдения параграфа 1 Статьи 1 Протокола № 1

Беспрепятственное пользование имуществом

Отказ возвратить избирательный залог: *нарушение*

Обстоятельства дела: Заявители – Российская Консервативная Партия предпринимателей и два гражданина России, г-н Жуков (один из кандидатов партии на выборах 1999 года в Государственную Думу Российской Федерации, нижнюю палату парламента) и г-н Васильев, сторонник партии.

Партия-заявитель является национальной партией, учрежденной по законам Российской Федерации. В сентябре 1999 года она выдвинула 151 кандидата на выборы в Государственную Думу. В октябре, Центральная избирательная комиссия («ЦИК») подтвердила получение партийного списка, и партия оплатила избирательный залог. В ноябре 1999 года ЦИК отказала в регистрации списка кандидатов партии-заявителя после обнаружения того, что некоторые кандидаты из списка, включая кандидата под номером два в списке, предоставили недостоверную информацию о своих доходах и имуществе. Раздел 51(11) Избирательного акта 1999 года предусматривал признание недействительным всего партийного списка в случае «снятия кандидатуры» одного из первых трех кандидатов в списке. ЦИК трактовала данное положение как включающее в себя все случаи «снятия кандидатуры»,

как добровольные, так и недобровольные. В результате всем кандидатам в списке, включая г-на Жукова, было отказано в регистрации.

Партия-заявитель не согласилась с трактовкой ЦИК и успешно обжаловала ее решение в российском суде. Она получила окончательное решение 22 ноября 1999 года, согласно которому раздел 51(11) должен был применяться, только если «снятие кандидатуры» было добровольным. Судебное решение немедленно вступило в силу, ЦИК зарегистрировала партию-заявителя и разрешила ей проводить избирательную кампанию. Несмотря на это, в том же месяце заместитель генерального прокурора внес протест в порядке надзора в вышестоящую инстанцию с ходатайством перед Верховным судом о возобновлении судебного разбирательства и утверждении первоначальной трактовки ЦИК для раздела 51(11). В результате, Президиум Верховного суда признал недействительными предыдущие судебные решения путем пересмотра в порядке надзора и поддержал позицию ЦИК. В декабре 1999 года ЦИК аннулировала свои предыдущие решения, отказала в регистрации списка кандидатов партии и приказала исключить название партии из бюллетеней для голосования. Партия-заявитель подала апелляцию, но она была отклонена, и 19 декабря 1999 года состоялись выборы.

В апреле 2000 года Конституционный суд Российской Федерации постановил признать несоответствующей конституции положение раздела 51(11), которое предусматривала отказ или аннулирование регистрации партии в случае «снятия кандидатуры» одного из первых трех кандидатов в списке. Однако Конституционный Суд также постановил, что признание раздела 51(11) неконституционным не затрагивает результаты выборов в Государственную Думу в декабре 1999 года и не может служить основанием для пересмотра результатов выборов. Все последующие жалобы партии-заявителя были отклонены, включая заявление о возврате избирательного залога.

Право: Статья 3 Протокола № 1. – Право выставить кандидатуру на выборах (жалобы партии—заявителя и г-на Жукова): Окончательное и обязательное для исполнения решение суда от 22 ноября 1999 года, которое предоставило возможность партии-заявителю и г-ну Жукову выставить кандидатуры на выборах, было признано недействительным путем пересмотра в порядке надзора по заявлению государственного чиновника, который не выступал стороной в судебных разбирательствах. Целью его заявления было именно получить новое определение вопроса, который уже был решен. Правительство не указало каких-либо существенных и аргументированных обстоятельств, которые могли бы обосновать данный отход от принципа юридической однозначности в случае заявителя. В результате пересмотра партия-заявитель и г-н Жуков не были допущены к выдвижению кандидатур на выборах. Используя процедуру пересмотра в порядке надзора для отмены судебного решения от 22 ноября 1999 года, органы власти государства-ответчика нарушили принцип юридической однозначности в процедуре определения права партии-заявителя и г-на Жукова выдвигать свои кандидатуры на выборах.

Рассматривая вопрос о том, было ли решение об отказе в праве выдвигать кандидатуры на выборах партии-заявителю и г-ну Жукову соразмерно преследуемым целям, Суд решил, что требование к кандидату на выборах в национальный парламент обнародовать свое финансовое положение соответствовало целям закона, так как предоставляло избирателям возможность сделать сознательный выбор и содействовало справедливости выборов. При системе пропорционального представительства с партийными списками, когда избиратель голосовал за партийный список, понимая, что

кандидаты, расположенные выше в списке имели больше шансов получить места в парламенте, не удивительно, что политические партии помещали вверху списка наиболее популярных и харизматичных членов партии. Юридические положения, обеспечивающие связь между кандидатами вверху списка и всем партийным списком, таким образом, служили для возникновения соответствующего политического мышления, что также было законной целью согласно условиям Статьи 3 Протокола № 1.

Суд не нашел нарушения законов о выборах ни со стороны партии-заявителя, ни со стороны г-на Жукова. Таким образом, причиной для отказа в праве участвовать в выборах или несоответствия требованиям их поведение не являлось. К ним применили санкции за обстоятельства, которые не были связаны с их поведением и были вне их контроля. Отказ в праве участвовать в выборах по этим причинам был несоразмерен преследуемым законным целям, и Конституционный Суд выразил такое же мнение.

Постановление: нарушение права партии-заявителя и г-на Жукова на свободные выборы (принято единогласно).

Право голосовать на выборах (жалоба потенциального избирателя Васильева): В отношении жалобы г-на Васильева, состоящей в том, что он был лишен возможности проголосовать за выбранную им партию (партию-заявителя), которой было отказано в регистрации на выборах, Суд не считал, что несостоявшееся, как утверждается, намерение проголосовать, может быть основанием для жалобы о нарушениях права на голосование. Намерение проголосовать за определенную партию было в сущности мыслью; его существование нельзя доказать или опровергнуть до тех пор, пока оно осуществлено в акте голосования или передаче незаполненного или испорченного бюллетеня. Заявитель-частное лицо должен быть способен доказать, что меры, на которые он жалуется, фактически оказали на него воздействие. Но г-н Васильев не предоставил информации о том, каким образом он осуществил свое право проголосовать.

Суд заключил, что право голосовать нельзя трактовать как дающее общую гарантию каждому избирателю найти на избирательном бюллетене кандидата или партию, за которых он намеревался проголосовать. Тем не менее, он повторил, что свободное выражение мнения людей невозможно без участия множества политических партий, представляющих разные вариации мнений населения данной страны. Соответственно, право г-на Васильева на голосование следует рассматривать в более широком контексте: более 25 партий и избирательных блоков, представляющих широкий спектр политических взглядов и платформ, принимали участие в выборах 1999 года в Государственную Думу. Международные наблюдатели признали выборы основанными на конкуренции и плюрализме. Не утверждалось, что избирателям не хватало существенной или надлежащей информации о кандидатах. Также не было утверждения о том, что на г-на Васильева было оказано давление или ненадлежащая мотивация при выборе для голосования. Следовательно, на основании предоставленной информации, нельзя сказать, что право г-на Васильева на участие в свободных выборах было ненадлежащим образом ограничено.

Постановление: отсутствие нарушения права г-на Васильева на голосование (принято единогласно).

Статья 13 (партия-заявитель и г-н Жуков): Партии-заявителю и г-ну Жукову было отказано в эффективном средстве правовой защиты в отношении

нарушения их избирательных прав путем процедуры пересмотра в порядке надзора.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 1 Протокола № 1 (*партия-заявитель*): Суд обнаружил, в частности, что внутренние судебные разбирательства в отношении заявителей были проведены с нарушением принципа юридической однозначности, имело место нарушение Статьи 1 Протокола № 1 в отношении отказа органов власти государства-ответчика возместить избирательный залог партии-заявителю.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 41 – компенсация 66 000 евро за материальный ущерб.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int